

БУДУЩИЙ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Назаров С.А., начальник отделения,
Отдел экономической безопасности и противодействия коррупции,
УВД по Зеленоградскому АО,
ГУ МВД России по г. Москве,
Огородов Д.А., начальник Молодежного инновационного центра,
Национальный исследовательский университет МИЭТ*

Аннотация: авторы настоящей статьи провели социологическое исследование с целью ответить на вопросы о том, в какой степени современная российская молодежь осведомлена о содержании ключевых политических событий года, в частности, о принятии Поправок. Во вводной части статьи авторы отмечают отсутствие межпоколенческого конфликта между современной молодежью и представителями поколения «родителей». Итогом исследования является отмеченная автором низкая степень заинтересованности молодежи в принятии поправок к Конституции; высокий уровень усталости от политической повестки, раздражение и запрос на социальную справедливость.

Высок также запрос молодежи на изменение политической повестки и новый образ Президента РФ. Образ будущего Президента конструируется молодыми людьми в соответствии со следующими приоритетами. Самым популярным возрастом Президента среди респондентов считается промежуток 40-45 лет: подавляющее большинство опрошенных желает видеть в должности Президента представителя поколения отцов, что может отражать усталость молодых людей от геронтократии. Анализ предполагаемого основного рода деятельности будущего Президента позволяет сделать вывод, что на этом посту молодым людям видится представитель сообщества так называемых «молодых технократов», а в «антирейтинге» видов деятельности весомое место занимают вооруженные силы и силовые структуры, что, в свою очередь, может означать усталость от милитократии. Такие человеческие качества, как сила и решительность, востребованы респондентами в значительно меньшей степени, чем справедливость, доброта и профессионализм. В отношении политической повестки: подавляющее большинство респондентов высказали заинтересованность в торжестве законности, справедливости и прав человека, подчинении меньшинства большинству при строгом соблюдении прав меньшинства, реализации принципа разделения властей, конституционализме и верховенстве закона.

Ключевые слова: возрастные страты, молодежь, молодежная политика, политический абсентеизм, Конституция, Поправки к Конституции, Всенародное голосование, Президент

Представление различных политических сил По молодежи, молодежной социологии и молодежной политике, как правило, зиждется на мнении (которое, в свою очередь, в значительной степени, основано на стереотипах) о том, что молодежь, во-первых и прежде всего, – это некий агент и живой представитель будущего в настоящем, во-вторых, социальные процессы линейны и между поколениями, условно именуемыми 60+, 40+ и 20 (получившие в социологической литературе наименования бэбибумеры, милениалы и центениалы [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9,10]), есть определенные социальные рубежи. Однако авторы настоящей статьи далеки от того, чтобы вносить свой вклад в некоторую упрощенную картину социальной реальности и социальных идентичностей. В наших рассуждениях о молодежи как особой демографической страте мы постараемся быть предельно деликатными до крайней осторожности по следующим причинам.

Во-первых, согласно демографическим данным, в России не наблюдается феномена «моло-

дежного навеса» или «пузыря», то есть социологически значимой многочисленности молодежной страты. Более того, сегодняшние 20-летние – это не только не «навес», но «выемка» демографической пирамиды. Сама пирамида несёт на себе отпечаток не только демографического спада 90-х, (несмотря на то, что нынешнее поколение 20 + – это «не рождённые дети» 90-х, его не следует рассматривать исключительно как следствие социальных проблем этого периода), но и следы демографических катастроф начала 20 века («выемки» на профиле пирамиды, повторяющиеся каждые 20 лет). Демографы уверены, что все демографические «провалы» – это ни что иное, как «эхо ушедшей войны»: «Если посмотреть на нашу с вами демографическую пирамиду, видны эти повторяющиеся вмятины – нерожденные дети мертвецов. Эта яма немножко сглаживается с течением лет и будет сглаживаться дальше, если дальнейшее наше историческое развитие пойдет без катастроф, но она есть» [11].

Вторым объективным ограничением для наших рассуждений о потенциале и значимости позиции молодежи в социально-политической ситуации в современной России является понимание того обстоятельства, что деление людей на поколенческие страты более чем условно. Методологическая уязвимость такого рода деления настолько велика, что она может свести на нет весь научный продукт социологического исследования. Смена поколений – не более чем собой результат социологического консенсуса вокруг весьма условной идеи, позволяющий социологам отделить (и попытаться обнаружить общие черты в мировоззрении и поведении) тех, кто является условными «отцами», и тех, кто в своей совокупности представляет так называемых «детей». Поэтому, «когда говоришь «молодежь», «дети и родители», каждый подразумевает что-то свое» [11].

Третьим ограничением для наших построений является тот феномен, который обнаруживается при анализе социологических исследований Р. Инглхарта, «Евробарометра» и иных групп и агентств, занимающихся долгосрочными исследованиями. Он заключается в том, что между поколением нынешних 40+ и их взрослых детей (именно их настроения стали объектом нашего анализа в настоящей статье) не наблюдается межпоколенческого конфликта, разрыва в ленте ценностей, предпочтений и идеалов. Что это значит, с точки зрения методологии наших рассуждений? Это значит, что поколение нынешних 20-летних является логическим продолжением своих условных социологических отцов и матерей. То есть из трёх поколенческих страт, являющихся социально, политически и экономически активными в современной России (65+, 40+ и 18+), – мы можем условно вычленивать первое – наиболее старшее поколение, занявшее все ниши закрытых политических, военных и экономических элит, фактически не обновляемых, и второе – оказавшееся пока «за бортом» этих элит, то есть 45 и младше. Именно в силу этого обстоятельства линия условного межпоколенческого конфликта проходит по разлому 60-50 лет, а не по разлому 40-20. Соответственно, вслед за социологами, обращаясь к элитам, мы можем предложить следующее: «Хотите готовиться к политическому будущему – сейчас работайте с сорокалетними, а через десять лет ждите новых двадцатилетних, их будет много. Молодежи сейчас мало, но, учитывая, что наша цивилизация в целом ценит молодость и считает будущее и новое позитивными маркерами, участие молодых людей в любом процессе повышает его цену. Если у вас одни пенсионеры, считается, что вы люди вчерашнего дня. На самом же деле, если вы сможете привлечь голоса и энергию пенсионе-

ров, они долго будут служить вам политическим топливом для ваших нужд и целей. С молодежью как в игре «Скрабл»: если вы на эту клеточку сумели поставить свою букву, то цена вашего хода сразу удесятерается» [11].

Иными словами, в социальных и политических процессах «мяч», пребывающей в руках сегодняшней политической элиты, неизбежно будет передан команде тех, кому сейчас 40, но нынешние 20-летние продолжают игру по тем правилам, которые, с большой долей вероятности будут установлены 40-летними (как уже отмечалось, близость и отсутствие конфликта в исповедуемых ценностях указывают именно на это). Таким образом, фокус нашего внимания привлечен к тем, кто ещё как минимум 10 лет будет «разминаться» в зоне скамейки запасных игроков, но на стороне именно команды, которая сегодня алчет мяча и новых правил, то есть поколения отцов.

Нынешнее поколение «внуков» В.В. Путина – это не бунтари и революционеры. Если в них и есть пассивный протест – он представляет собой совсем не протест против родителей. Напротив, в этом протесте базис составляет обида и досада за своих отцов и матерей, соответственно, желание перемен для нынешних молодых в значительной степени сдерживается опасением навредить как старшим, то есть родителям, так и тем горизонтальным связям, которые вместе протраивали представители поколений 45 и младше.

Очень важно также отметить, что нынешнее поколение, вопреки сложившимся стереотипам, исключительно ценят институты (семью, дружбу) и так называемые отношения, то есть все виды социальных горизонтальных связей. В значительной мере, эти феномены образуют базис отмечаемого социологами парадокса: «Новое поколение, возможно, будет по нашим понятиям более трусливым (чем 40-летние – С.Н., Д.О.). Пойти против общества будет с каждым следующим поколением все более и более сложным делом. У людей есть потребность жертвовать собой, но когда на твоих общественных отношениях так много всего завязано, а уровень комфорта так велик, эта потребность реже будет реализована. Если смотреть с политической точки зрения, отсутствие ярко выраженной мотивации на победу и достижения и социальная конформность может сделать из них более пассивных граждан. Но, с другой стороны, <...> человек, который понимает, что он не будет социально успешен, если не будет развивать свою личность, и который свою личность ценит выше всего, будет менее агрессивен, но будет тщательнее стеречь свои границы и с большей настойчивостью отстаивать свои права» [11].

Таким образом, нынешнее поколение 20-летних – это не завтра, а условное послезавтра нашего социума. Вместе с тем, и социологи, и действующие политики понимают, что и завтра, и послезавтра настанет, неизбежно случиться, вне зависимости от степени подготовленности к будущему, и лучше попытаться предвосхитить и даже организовать его наступление. Сегодня силы системной оппозиции (как правого, так и левого крыла) активизируют работу именно с поколением 20-летних. Поэтому в настоящее время для государства «молодежная» повестка, наряду со «взрослой», играет очень большую роль, а политические институты федерального и регионального уровней пытаются проработать работу с молодёжью на политическом уровне. В последние годы Администрация Президента и Совет Безопасности также акцентировали своё внимание на молодёжной повестке. В связи с этим с каждым годом объем ассигнований федерального и региональных бюджетов, выделяемых на работу в области молодёжной повестки, растёт.

В рамках проведённого нами исследования мы ставили перед собой цель выяснить уровень вовлечённости молодого поколения в политику, отношение молодых людей к внесению изменений в действующую Конституцию, а также то, каким представляется образ будущего Президента РФ современным молодым людям. В опросе принимали участие школьники и студенты в возрасте от 14 до 30 лет. По итогу опрос прошли 470 респондентов.

На вопрос «Интересуетесь ли вы политикой?» большинство респондентов (53% + 1,4%) ответили, что интересуются, 23,6% – не интересуются политикой. Поскольку 15,8% затрудняются ответить, мы можем заключить, что уровень заинтересованности довольно высок и никак не укладывается в миф о политическом абсентеизме. Из заинтересованных политикой молодых людей на вопрос «Вы интересуетесь внутренней или внешней политикой?» 56,7% выказали заинтересованность в равной степени и внутренней и внешней политикой, 35,9% – в большей степени внутренней, 6,1% – в большей степени внешней и 1,2% затруднились ответить. Мы остерегаемся делать масштабные выводы и долгосрочные прогнозы, однако эти цифры целиком и полностью подтверждают и укладываются в ту тенденцию, которую фиксируют опросы Левада-Центра, Института Социологии РАН и ВШЭ. Она заключается в том, что молодёжь, так же как и взрослое поколение устала от международной повестки (новостей об успехах России в Сирии, Египте, США, Украине и т.д.); существует и он очень значителен запрос на диалог между гражданским обществом и государ-

ством о внутренних делах России, региона, города. На вопрос «Известно ли вам о предстоящем переосмотре Конституции РФ и внесению в нее поправки?» 93,6% опрошенных ответили «да» и 6,4% – «нет».

В ответах на вопрос об основных источниках получения информации о новостях и политических событиях организаторов опроса подстерегала неожиданность. Очевидно, что подавляющее большинство молодых респондентов получает Информацию из Интернет-источников (социальные сети – 82%, 69,3% – новостные сайты, 40,3% – каналы в Telegram), однако больше четверти молодых людей 26,6% в качестве источника информации назвали телевидение, то есть это число ещё значительно, вопреки стереотипу о том, что молодые люди совсем не смотрят телевизионных каналов. Важно также отметить, что 43,1% в качестве источников сведений и информации о политической жизни назвали родственников, друзей и коллег. Эти результаты вполне коррелируют с ответами на вопрос о степени заинтересованности сверстников и друзей политикой и о повседневном общении на политические темы. Только 9,1% опрошенных полагают, что их сверстники не интересуются политикой. Интересуются политикой, по мнению респондентов – в меньшей или большей степени, чем они сами (47,6% и 27,5%).

Эти данные также косвенно указывают на два значимых, на наш взгляд обстоятельства: заинтересованность молодых людей политической жизнью довольно высока, политический абсентеизм является не более чем мифом, при этом, что особенно значимо, существует потребность в общении в своём ближнем кругу тех, с кем можно поговорить. Иными словами, мы обнаружили наличие диалога (На вопрос: «Общаетесь ли вы со своими сверстниками (однокурсниками/ одноклассниками) на политические темы?», – 34% опрошенных ответили, что общаются без споров, 33,3% общаются и спорят, только 28,1% не общаются и 4,5% опрошенных затрудняются ответить), однако, что, на наш взгляд, ещё более важным, имеет место осязаемый запрос на диалог, на разговор на политические темы, поиск собеседника. Интересно также, что наш опрос подтвердил наличие диалога и отсутствие конфликта между взрослыми детьми и поколением «отцов» (40+). В жизни молодых людей 2020 года родители являются наставниками и друзьями, они воспринимаются как обладатели жизненного опыта и информации, при этом дети отмечают корректность и отсутствие навязчивости в предъявлении этого опыта старшим поколением. Для большинства молодых людей родители являются партнерами по формированию, а не трансляторами мировоззрен-

ческих постулатов и ценностей. Более 66% респондентов подтвердили, что у них с родителями существует налаженный диалог, в том числе, на политические темы.

Наш опрос показал, что среди наших респондентов лояльность государственной политике (ответы на вопрос «Поддерживаете ли вы политику действующей федеральной власти?») крайне низкая. Есть основания предполагать, что она ниже, чем в иных возрастных странах. Так, только 3% респондентов однозначно высказывают поддержку политическому курсу федеральной власти, 28,6% заявляют о частичной поддержке и 48,3% опрошенных однозначно выбрали вариант «не поддерживаю». Таким образом, наш опрос показал высокий уровень заинтересованности политикой при крайне низком уровне поддержки.

2020 год становится особенным годом в истории России. В начале года Владимир Путин предложил внести поправки в высший нормативный правовой акт Российской Федерации – Конституцию. Действующая Конституция была принята всенародным голосованием 12.12.1993, и до января 2020 года на протяжении всех президентских сроков В. В. Путин активно критиковал все попытки изменить и переписать Конституцию и выступал с заявлениями, что в этом нет необходимости. Однако в начале 2020 года Президент РФ сам инициировал внесение ряда изменений в текст Конституции РФ; уже 11 марта Государственная Дума приняла в третьем, окончательном чтении проект закона РФ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Согласно тексту этого документа, в Основной закон России было внесено 206 поправок: Глава 3 – «Федеративное устройство» – 51 поправка, глава 4 – «Президент РФ» – 19 поправок, глава 5 – «Федеральное Собрание РФ» – 33 поправки, «Правительство РФ» – 26 поправок, «Судебная власть и прокуратура» – 23 поправки, Глава 8 – «Местное самоуправление» – 12 поправок, предложения в преамбулу – 9, процедура общероссийского голосования и порядок вступления в силу поправок – 33».

На предстоящем всенародном голосовании по одобрению поправок к Конституции участникам голосования предложат на выбор два варианта: «ЗА» или «ПРОТИВ» всего пакета поправок. Тем самым, у голосующих не будет возможности проголосовать по каждой поправке в отдельности и выбрать вариант «за» только в отношении тех поправок, принятие которых, по их мнению, является целесообразным. Однако авторы настоящей статьи сочли возможным задать респондентам

следующий вопрос: «Если бы голосование осуществлялось отдельно по каждой поправке, то какие из поправок вы готовы были бы поддержать?», – выказала осведомлённость. Респонденты могли выбрать 3 варианта ответа из перечня. Рейтинг наиболее популярных ответов выглядит следующим образом:

1. Введение запрета на иностранное гражданство и вид на жительство для председателя правительства, министров и глав федеральных органов, губернаторов, сенаторов, депутатов и судей – 67,2%;

2. Индексация пенсий не реже одного раза в год – 49,8%;

3. Приравнивание МРОТ к величине прожиточного минимума – 43,8%;

4. Запрет на отчуждение части территории РФ – 28,1%.

Это распределение ответов указывает, что молодые люди, как и представители более старших поколений, громко и чётко артикулируют запрос на социальную справедливость, образ жизни и демонстративное потребление представителей политической элиты вызывает раздражение и даже негодование, а поправки к Конституции рассматриваются как способ закрепить социальные обязательства и гарантии государства в Основном законе страны.

Все поправки, которые, так или иначе, связаны с консервацией текущего политического режима, пользуются крайне низкой степенью одобрения. «Антирейтинг» поправок выглядит следующим образом:

1. Неприкосновенность экс-президента – 6,2%;

2. «Обнуление» президентского срока – 4,1%;

3. Возможность назначения экс-президента и семи человек «Пожизненными сенаторами» – 1,6%.

Таким образом, молодые люди косвенно подтверждают отмечаемое социологами неприятие консервативных тенденций и запрос на изменения в политической повестке страны. В определенном смысле консервативные тенденции воплощает в себе фигура нынешнего Президента РФ. В 2000 году, когда В.В. Путин был избран на свой первый президентский срок, он во многом отвечал на социальный запрос большинства россиян. Как и в настоящее время, это был запрос на перемены, однако перемены в направлении стабильности и так называемого «сильного» государства. Фигура сильного волевого руководителя, представителя силовых структур, воплощала в себе политическую мускулиность, тем самым идеально отвечая на патерналистские чаяния большинства российских граждан. Мы согласны с авторами, которые утверждают, что этот запрос, в определённой сте-

пени, содержал в себе усталость от политической турбулентности 90-х годов и желание видеть во главе государства сильного и мудрого «отца народов»: «Безоговорочное и безусловное подчинение, подкрепляемое верой во всеисилие, непорочность и мессианские масштабы личности вождя, характеризует его как разновидность характерного для россиян подданнического типа политического поведения» [13, с. 20].

Сегодня действующий Президент продолжает олицетворять запрос общества на отеческую опеку мудрого представителя силовых структур, однако за 20 лет общественные настроения претерпели существенные изменения. Идея стабильности больше не является воплощением социального идеала, напротив, растёт раздражение граждан социальной несправедливостью, которая стала плодом этой опеки. Поэтому сам Президент уже ассоциируется не с модернизацией, а с архаизацией политической повестки.

Рейтинги действующих политиков, на наш взгляд, не являются отражением того запроса, который существует в сознании потенциальных избирателей, поскольку в публичном политическом пространстве не существует того реального политика, кто целиком и полностью «попадал» в этот запрос. Поэтому его рамочные параметры мы попытались очертить посредством той части опроса, в которой респонденты отвечали, какими качествами должен обладать новый Президент.

60,5% опрошенных отдадут предпочтение мужскому полу, 5,2% женскому и 34,4% считают, что пол не имеет значения. Следует отметить, что число респондентов, безразличных к полу, среди молодых людей выше, чем среди представителей старшего поколения.

Показательными, на наш взгляд, являются предпочтения респондентов в отношении возраста будущего Президента: самый популярный возраст среди респондентов считается промежуток 40-45 лет. Его выбрали 38% опрошенных. На втором месте 45-50 лет – 25,8%, на третьем 35-40 лет – 21,9%, на четвертом 50-55 лет – 10,3%, на пятом месте 55-60 лет – 2,6%, на шестом 60-65 лет – 1,1% и на седьмом 65-70 лет – 0,4% опрошенных. Иными словами, подавляющее большинство опрошенных желает видеть в должности Президента представителя поколения отцов, в то время как возраст 65+ не считается оптимальным ни одним из респондентов. На наш взгляд, это обстоятельство отражает как усталость молодых людей от геронтократии, так и чаяние перемен.

Мы предложили респондентам выбрать основной вид деятельности (профессию, род занятий) будущего Президента (респонденты могли вы-

брать 3 варианта ответа из 13), и ответы распределились следующим образом:

1. Профессиональным политика – 58,8%;
2. Экономика – 58,4%;
3. Юриспруденция, правозащитная деятельность – 5,2%;
4. Наука и образование – 53,2%;
5. Государственное и муниципальное управление 51,3%;
6. Бизнес и предпринимательство – 38,2%;
7. Техника и технологии – 34,1%;
8. Медицина – 23,3%;
9. Правоохранительная деятельность и силовые структуры – 14,4%;
10. Вооруженные силы – 10,3%;
11. СМИ и журналистика – 8,4%;
12. Спорт – 7,5%;
13. искусство и шоу-бизнес – 3,2%.

В ходе нашего исследования мы также задали симметричный вопрос: «Представителей каких сфер деятельности вы точно не хотите видеть в должности Президента» (респондентам также предлагалось выбрать 3 варианта ответа из 13), и ответы представителей молодого поколения распределились так:

1. Искусство и шоу-бизнес 67,6%;
2. Спорт 67%;
3. СМИ и журналистика 61,4%;
4. Вооруженные силы 60,1%;
5. Правоохранительная деятельность и силовые структуры 46,8%.

Таким образом, мы видим, что в качестве будущего Президента молодым людям видится представитель сообщества так называемых «молодых технократов», а в «антирейтинге» видов деятельности весомое место занимают вооруженные силы и силовые структуры. Иными словами, с конца 2000-х годов настроения граждан в отношении «силы» поменялись на прямо противоположные. В начале 90-х годов многим россиянам, уставшим от нестабильности, представлялось, что в такой ситуации самым быстрым и простым способом укрепления государства было бы нахождение опоры в военных, которые воплощали в себе и символизировали главную силу государственного порядка [13, с. 26]: новый Президент олицетворял собой эту опору. С 2000 года, после победы В.В. Путина на президентских выборах, начался интенсивный процесс привлечения военных, а также представителей силовых структур на руководящие административные посты во всех ветвях (законодательных и исполнительных), и на всех уровнях государственной власти. Милитаризация институтов государственного управления является основной тенденцией кадровой политики администрации Президента В.В. Путина. С 2000 года процесс

милитаризации элит сопровождался процессом ее институционализации: в государстве активно восстанавливалась, реорганизовывалась и укреплялась сеть силовых структур, создавались новые органы власти, ведомства и министерства. Помимо административной вертикали, укреплявшейся в прямом смысле слова за счет рекрутирования военных в институты государственной власти и управления, усиливалась также административная горизонталь за счет инкорпорирования военных в неполитические, прежде всего, экономические структуры. Военные (в широком смысле этого слова) стали опорой вертикали власти. Однако сегодня граждане устали от милитаризма и эту усталость мы обнаруживаем в результатах многих социологических опросов.

Что касается тех качеств, которыми должен обладать новый Президент РФ, ответы респондентов распределились следующим образом:

- 55,2% – нетерпимость к коррупции;
- 51,3% – умение управлять страной (управленческие качества);
- 48,1% – компетентность;
- 47% – способность отстаивать интересы простых людей;
- 38,6% – умение оперативно и находчиво решать проблемы;
- 37,3% честность;
- 35,8% информированность о происходящем в стране;
- 34,8% ум (развитый интеллект) и образованность;
- 31,3% справедливость;
- 29,6% близость к народу;
- 24% организаторские способности.

Выбранные нами качества делятся на профессиональные (такие как умение управлять страной, компетентность, умение оперативно и находчиво решать проблемы) и собственно человеческие (ум, справедливость). Фактически бросается в глаза, что сила и решительность востребованы респондентами в значительно меньшей степени, чем

справедливость, доброта и профессионализм. Иными словами, в образе Президента ещё более отчётливо проступают качества молодого технократа-управленца и микшируется мускулиность.

Что касается политической повестки, которую, с точки зрения респондентов, должен воплощать в себе будущий Президент России, подавляющее большинство респондентов высказали заинтересованность в торжестве законности, справедливости и прав человека (44,4% – ответили народный суверенитет, свободные выборы, подчинение меньшинства большинству при строгом соблюдении прав меньшинства, реализация принципа разделения властей, Конституционализм и господство закона во всех сферах жизни; 42,7% – выборность, разделение властей, гражданское общество, равноправие, плюрализм, согласие).

Таким образом, мы можем зафиксировать следующие итоги, оформившиеся на основе анализа данных, полученных в ходе нашего опроса:

1) Заинтересованность молодых людей в политической жизни достаточно высока и не позволяет говорить о том, что молодые люди поражены болезнью политического абсентеизма;

2) Наши респонденты выказывают низкий уровень удовлетворённости и лояльности проводимой в государстве политике;

3) Принятие поправок к Конституции РФ не является популярной политической мерой;

4) Одобряемая молодежью часть поправок связана с реализацией принципов социальной справедливости; поправки, нацеленные на установление суперпрезидентской формы правления и консервацию авторитарного политического режима, одобряют не более 5% опрошенных;

5) «Виртуальный» образ будущего Президента отражает следующие запросы молодёжи: запрос на смену поколения «дедов» поколением «отцов»; смена идеи силы на идею справедливости; решительности на профессионализм; автократических тенденций на либеральные.

Литература

1. Howe N., Strauss W. *Millennials rising: The next great generation*. N.Y.: Vintage books, 2000. 415 p.
2. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles + Among Western Publics*. Princeton: Princeton University Press. 1997. 496 p.
3. Ryder N.B. *The cohort as a concept in the study of social change* // *American Sociological Review*. 1965. Vol. 30. P. 843 – 861.
4. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. N.Y.: William Morrow and Company, 1991. 538 p.
5. Беккер Г.С. *Человеческое поведение: экономический подход*. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
6. Мангейм К. *Проблема поколений* // Мангейм К. *Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции*. М.: ИНИОН РАН, С. 8 – 63.
7. Радаев В.В. *Миллениалы: Как меняется российское общество / Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

8. *Поколенческий анализ современной России = A generational analysis of contemporary Russia: [политология, социология, культурология, антропология] / под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. М.: Новое лит. обозрение, 2005 (ОАО Чебоксарская тип. j 1). 326, [I] с.*

9. *Радаев В.В. Прощай, советский простой человек! // Общественные науки и современность. М., 2018 б. № 3. С. 51 – 65.*

10. *Шамис Е.М., Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. 2-е изд., стер. М.: Ун-т Синергия: Школа Бизнеса, 2017. 138 с.*

11. *Екатерина Шульман. Современная молодёжь – самое правильное из всех поколений, какие только можно себе представить: почему исчезает конфликт «отцов» и «детей» и откуда берутся очереди за айфоном. Сайт «Правмир». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/ekaterina-shulman-sovremennaya-molodezh-samoe-pravilnoe-iz-vseh-pokoleniy-kakie-tolko-mozhno-sebe-predstavit/>*

12. *Консультант плюс. Электронный ресурс. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/*

13. *Растимешина Т.В. Культурное наследие и подданническая политическая культура российского общества // Власть. 2012. № 2. С. 18 – 21.*

14. *Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.*

References

1. *Howe N., Strauss W. Millennials rising: The next great generation. N.Y.: Vintage books, 2000. 415 p.*

2. *Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles +Among Western Publics. Princeton: Princeton University Press. 1997. 496 r.*

3. *Ryder N.B. The cohort as a concept in the study of social change. American Sociological Review. 1965. Vol. 30. P. 843 – 861.*

4. *Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N.Y.: William Morrow and Company, 1991. 538 r.*

5. *Bekker G.S. Chelovecheskoe povedenie: jekonomicheskij podhod. M.:GU VShJe, 2003. 672 s.*

6. *Mangejm K. Problema pokolenij. Mangejm K. Ocherki sociologii znaniya: Problema pokolenij. Sost-jazatel'nost'. Jekonomicheskie ambicii. M.: INION RAN, S. 8 – 63.*

7. *Radaev V.V. Millenialy: Kak menjaetsja rossijskoe obshhestvo. Nac. issled. un-t Vysshaja shkola jekonomiki. M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2019. 224 s.*

8. *Pokolencheskij analiz sovremennoj Rossii = A generational analysis of contemporary Russia: [politologija, sociologija, kul'turologija, antropologija]. pod red. Ju. Levady, T. Shanina. M.: Novoe lit. obozrenie, 2005 (ОАО Чебоксарская тип. j 1). 326, [I] с.*

9. *Radaev V.V. Proshhaj, sovetskij prostoj chelovek! Obshhestvennye nauki i sovremennost'. M., 2018 б. № 3. С. 51 – 65.*

10. *Shamis E.M., Nikonov E. Teorija pokolenij. Neobyknovenyj Iks. 2-е изд., ster. М.: Ун-т Синергия: Школа Бизнеса, 2017. 138 с.*

11. *Екатерина Шульман. Современная молодёжь – самое правильное из всех поколений, какие только можно себе представить: почему исчезает конфликт «отцов» и «детей» и откуда берутся очереди за айфоном. Сайт «Правмир». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/ekaterina-shulman-sovremennaya-molodezh-samoe-pravilnoe-iz-vseh-pokoleniy-kakie-tolko-mozhno-sebe-predstavit/>*

12. *Консультант плюс. Электронный ресурс. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/*

13. *Растимешина Т.В. Культурное наследие и подданническая политическая культура российского общества. Власть. 2012. № 2. С. 18 – 21.*

14. *Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.*

THE FUTURE PRESIDENT OF RUSSIA THROUGH THE EYES OF RUSSIAN YOUTH: ACCORDING TO A SOCIOLOGICAL STUDY

*Nazarov S.A., Head of the Department,
Department of Economic Security and Anti-corruption,
The Department of Internal Affairs on Zelenograd,
SD MIA of Russia in Moscow,
Ogorodov D.A., Head of the Youth Innovation Center,
National Research University "MIET"*

Abstract: the authors of this article conducted a sociological study to answer questions about the extent to which modern Russian youth are aware of the content of key political events of the year, in particular, in the adoption of Amendments to the Constitution of the Russian Federation, as well as the degree of approval of these amendments. In the introductory part of the article, the authors note the absence of intergenerational conflict between modern youth and representatives of the generation of «parents». The result of the research is a low level of interest of young people in the adoption of amendments to the Constitution, a high level of fatigue from the political agenda, irritation and a request for social justice.

The demand of young people for a change in the political agenda and a new image of the President of the Russian Federation is also high. The image of the future President is designed by young people in accordance with the following priorities. The most popular age of the President among respondents is considered to be the period of 40-45 years: the vast majority of respondents want to see a representative of the generation of fathers as President, which may reflect the fatigue of young people from the gerontocracy. Analysis of the intended primary business of the future President leads to the conclusion that on this post young people see a community representative of the so-called "young technocrats", and in "anti" activities invariably armed forces and power structures, which in turn can mean fatigue militocracy. Such human qualities as strength and determination are much less in demand by respondents than justice, kindness and professionalism. Regarding the political agenda: the overwhelming majority of respondents expressed their interest in the rule of law, justice and human rights, subordination of the minority to the majority with strict respect for the rights of the minority, implementation of the principle of separation of powers, constitutionalism and the rule of law.

Keywords: age strata, youth, youth policy, political absenteeism, Constitution, Amendments to the Constitution, Popular vote, President